

Диагностика представлений о прокурорской деятельности: теория и практика

Дмитрий В. Шабаров^{a, @}; Владимир А. Губин^a; Валерий А. Майоров^b

^a Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 196605, Россия, г. Санкт-Петербург, Петербургское ш., 10

^b Прокуратура Санкт-Петербурга, 190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Почтамтская, 2/9

@ shabarovdv@mail.ru

Поступила в редакцию 30.07.2019. Принята к печати 06.11.2019.

Аннотация: Проанализированы подходы к изучению социальной установки, которые были использованы в качестве теоретической основы разработки и апробации диагностического комплекса Представление о прокурорской деятельности, состоящего из проективных методик, направленных на выявление социальных представлений о прокурорской деятельности. Данная разработка является составной частью Комплексной программы подготовки вновь принятых прокурорских работников прокуратуры Российской Федерации, разработанной на базе прокуратуры Санкт-Петербурга В. А. Губиным и Д. В. Шабаровым в 2019 году. Она позволяет выявить интересы и предрасположенность к различным видам прокурорской деятельности, сформировать индивидуальный профессионально-образовательный маршрут в рамках подготовки вновь принятых прокурорских работников, определить профессиональную направленность, которая представлена социальными установками, включающими систему представлений о среде прокурорской деятельности, оценку своей способности выполнять эту деятельность, степень выраженности профессиональных ценностных ориентаций, интереса к профессиональной деятельности. Методики могут быть полезны для районных, специализированных прокуроров, наставников молодых специалистов органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации при решении вопроса о формировании индивидуального плана обучения и воспитания вновь принятых прокурорских работников. Они могут быть использованы в отношении тех работников органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, которые решили сменить вид надзорной деятельности. В качестве иллюстрации проведен анализ Проективной методики «20 определений понятия "прокуратура"», разработанной и успешно апробированной В. А. Губиным и Д. В. Шабаровым в 2019 году и направленной на выявление когнитивной составляющей социальных представлений о прокурорской деятельности.

Ключевые слова: социальные представления, установка, повышение квалификации, практико-ориентированное обучение, психодиагностика

Для цитирования: Шабаров Д. В., Губин В. А., Майоров В. А. Диагностика представлений о прокурорской деятельности: теория и практика // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 4. С. 1050–1059. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-1050-1059>

Введение

В современном российском обществе престижной и значимой является профессиональная деятельность, связанная с несением службы в органах и учреждениях прокуратуры РФ. Согласно исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения, «главной инстанцией в нашей стране, куда люди потенциально готовы обратиться в случае нарушения гражданских и предпринимательских прав, является прокуратура: половина участников всероссийского телефонного опроса (48 %) и две трети представителей бизнеса (67 %) подали бы заявление именно туда. Вторым по популярности ответом среди граждан в целом является МВД (21 %), среди представителей юрлиц – суды (53 %). Треть и более россиян обратились бы в прокуратуру при неисполнении своих обязательств госорганами,

по вопросам нарушения трудовых прав, невыплаты социальных пособий, отказе в лечении и т. д. Незаконные действия госорганов, нарушения со стороны следственных органов, а также несоблюдение трудовых прав работников стало бы поводом обратиться в прокуратуру и для более чем половины предпринимателей»¹.

Содержащиеся в указанном исследовании выводы подтверждают, что органы прокуратуры РФ имеют большой авторитет среди населения страны, следовательно, престиж профессии прокурора остается высоким. Многие выпускники юридических вузов стремятся трудоустроиться в органы и учреждения прокуратуры РФ, зачастую не имея адекватных социальных представлений о всей многогранности профессии. Та же ситуация часто складывается со вновь принятыми прокурорскими работниками,

¹ Правоохранительные и судебные органы: рейтинг защитников прав и свобод // ВЦИОМ. 22.05.2018. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9110> (дата обращения: 06.08.2019).

имеющими непродолжительный стаж службы в органах и учреждениях прокуратуры РФ. Вместе с тем потребность общества в высококвалифицированных компетентных юристах, осуществляющих надзорную деятельность, остается высокой [1; 2].

Эффективность организации обучения молодых специалистов обусловлена тем, что оно охватывает все звенья системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников прокуратуры (по месту прохождения службы, в базовой прокуратуре, в межрегиональных центрах профессионального обучения прокурорских работников и федеральных государственных гражданских служащих, в Академии Генеральной прокуратуры РФ) и осуществляется непрерывно на плановой основе с использованием индивидуального подхода к каждому молодому специалисту в зависимости от его личных качеств, уровня подготовки, полученной в образовательной организации высшего образования [3]. Эти обстоятельства предопределили актуальность разработки диагностического комплекса Представление о прокурорской деятельности. В его основу легли результаты теоретического анализа понятия социальных представлений и эмпирических исследований, проведенных на базе прокуратуры Санкт-Петербурга. Комплекс позволяет определить готовность юриста к прокурорской деятельности, выявляет его профессиональные интересы и предрасположенности. Он базируется на современных подходах к изучению социальных установок. Актуальность работы связана с отсутствием в отечественной психологии диагностического инструментария для исследования представлений о прокурорской деятельности.

Подходы к исследованию социальной установки

Анализ подходов к проблеме социальной установки в зарубежной и отечественной психологической науке показывает, что, несмотря на наличие значительного количества работ и критических обзоров, множества экспериментов по ней, сама такая установка по-прежнему остается неисследованным в целом ряде аспектов объектом психологии. Причина этого – существование целого круга не нашедших своего разрешения проблем данного явления, который можно свести к нескольким основным категориям: понятие социальной установки, ее формирование и смена, структура названного феномена и функции его компонентов.

Исследование категории понятия социальной установки позволяет сделать вывод, что согласно представлениям, устоявшимся в отечественной психологической науке, социальная установка представляет собой категориальное понятие социальной психологии. Интерес к данной проблеме и многообразию мнений и суждений по поводу указанной психической структуры объясняется ее исключительной важностью как категории психологии, необходимой для понимания социальной сущности и жизни человека, а также сложностью ее определяемости.

В современной психологии установка рассматривается как один из самых важных психологических механизмов включения индивида в социальную систему, одновременно функционирующий в качестве и элемента психологической структуры личности, и элемента социальной структуры [3]. Например, П. Н. Шихирев отводит социальной установке роль центрального объекта в социальной психологии, утверждая, что «исследования социальной установки – миниатюрная копия американской социальной психологии» [4, с. 159].

Традиция изучения социальных установок сложилась в западной социальной психологии и социологии [5]. Г. Олпорт еще в начале XX в. указывал, что «ни один термин не появился так быстро в современной экспериментальной и теоретической литературе» [6, с. 38]. В целом все исследования по психологии установки размещаются в границах двух магистральных направлений психологии – бихевиористического и когнитивного [7].

При рассмотрении этапов становления представлений о социальной установке можно отметить нестабильность публикаций по данной проблеме. В частности П. Н. Шихирев в истории исследования социальных установок в западной социальной психологии выделил четыре периода:

- 1) бурный рост популярности проблемы и числа исследований по ней (от введения термина в 1918 г. до Второй мировой войны);
- 2) упадок исследований в связи с затруднениями и тупиковыми ситуациями (40–50-е гг. XX в.);
- 3) возрождение интереса к проблеме, возникновение ряда новых идей, но с признанием кризисного состояния исследований (50–60-е гг. XX в.);
- 4) явный застой, связанный с обилием противоречивых и несопоставимых фактов (70-е гг. XX в.) [8].

Л. Ланге, с работ которого началось исследование установки, определял ее как готовность, обусловленную прошлым опытом. Им исследовалось время моторной и сенсорной реакции и его зависимость от установки испытуемого [7].

Начавшиеся вслед за этим исследования установки сразу приобрели ряд особенностей. В рамках общей психологии установка стала объектом изучения Вюрцбургской школы экспериментального исследования мышления, где общепсихологически установка изучалась в качестве готовности сознания к определенной реакции, т. е. как бессознательный феномен [9]. Два важнейших для исследования явления установки вопроса поставлены О. Кюльпе, Н. Ах и К. Бюлером: активность установки и ее интенциональность. При этом интенциональная составляющая была отброшена всеми направлениями изучения в связи со значительным влиянием естественнонаучной ориентации психологии, а также низкой разработанностью вопросов интенциональности в светской традиции [7].

Активность установки далее стала подробно изучаться в школе Д. Н. Узнадзе. В теории установки им выделялся

процесс фиксированности установки, который имеет отчетливое наполнение и связан с прошлым опытом [10]. Ш. А. Надирашвили определял данное явление как «фиксированную социальную установку» и указывал на приспособительную установочную активность, которая не только представляет собой ранний этап психического развития, но и базу, на основе которой происходит формирование всей последующей активности [11].

В первом периоде исследователи осуществляли рассмотрение вопросов определения установки, было предложено значительное их количество. В западной социальной психологии для обозначения социальных установок был введен термин *attitюд*, переводимый в литературе на русском языке как социальная установка или приводимый без перевода. Первоначально аттитюд определялся через его функции в качестве регулятора поведения и деятельности человека.

С точки зрения Г. Олпорта, одним из первых психологов, употребивших термин аттитюд, являлся Г. Спенсер, родоначальник позитивизма [6]. А. А. Девяткин в монографии о социальной установке указывает на А. Бинэ и Н. Н. Ланге. При анализе взглядов психологов в 1914 г. он отмечает: «Бинэ видит в этих актах, вообще, моторные приспособления и называет их *les attitudes*, позами, готовностями. Умственная готовность (*attitude*) кажется мне вполне подобной физической готовности, это подготовка к акту, эскиз действия, оставшийся внутри нас и осознаваемый через те субъективные ощущения, которые его сопровождают» [7, с. 19].

Первой проблемой, которая стала рассматриваться практически каждым исследователем, являлась проблема определения аттитюда. Изучая вопрос об определении, необходимо указать на различия в толковании понятий *социальная установка* и *установка*. По мнению А. Г. Асмолова и М. А. Ковальчук, социальная установка выполняет функции общепсихологической установки на уровне социальной общности и обеспечивает единое отношение и поведение членов общества, т. е. обладает более высокой организацией [9].

Д. Н. Узнадзе и представители его школы (А. С. Прангишвили, И. Т. Бжалава, В. Г. Норакидзе, И. В. Имедадзе и др.) применяли термин *установка* в рамках общепсихологической теории установки, для которого в английском языке существует обозначение *set* [12].

Таким образом, изучения аттитюдов есть совершенно самостоятельная линия, идущая не в русле развития идей установки (*set*), а превратившаяся в одну из самых разработанных областей социальной психологии.

В 1935 г. Г. Олпорт написал обзорную статью по истории психологии установки. Большая часть ее посвящена истории развития проблемы, анализу различных направлений и определений, а также отличию аттитюдов от других понятий. По результатам анализа семнадцати определений исследуемого понятия Г. Олпорт пришел к выводу о существовании единого связующего звена между всеми этими определениями установок. В свою очередь, из определений, данных Г. Олпортом, выделены следующие

черты аттитюда: а) определенное состояние сознания и нервной системы; б) выражающее готовность к реакции; в) организованное; г) на основе предшествующего опыта; д) оказывающее направляющее и динамическое влияние на поведение. По мнению Г. Олпорта, основными чертами аттитюда были его ментальное или нейтральное состояние, готовность к действию, организованность, следствие опыта [6].

После исследований Г. Олпорта попытка классификации стратегий разработки определения понятия *attitюд* была сделана Э. Гринвальдом, авторы отнесены им к одному из четырех классов:

1) автор представляет собственное определение аттитюда и доказывает, что оно может не быть идентичным уже имеющимся (Э. Дуб, 1947; Ч. Осгуд, 1955);

2) автор рассматривает множество вариантов других определений и отдает предпочтение одному из них (А. Инско, 1967) или предлагает новое определение (Г. Олпорт, 1935);

3) автор допускает разнообразие определений аттитюда, отчаявшись найти консенсус различных определений (Д. Мак-Гуайер, 1968; М. Смит, 1956);

4) автор пытается перевести различные определения аттитюда на обычный разговорный язык и при помощи его выработать направление конвергенции различных направлений (А. Кэмпбелл, 1963).

Предпринятую Э. Гринвальдом попытку определения рассматриваемого понятия отличает желание объединить все ранее разработанные теории аттитюда для создания комплексной психологической теории, сконструированной на базисных психологических теориях научения, общей когнитивной ориентации [7]. Вместе с тем, как утверждают А. Г. Асмолов и М. А. Ковальчук, «в зарубежной психологии первая попытка классификации различных значений, вкладываемых в понятие "установка", принадлежит Дж. Гибсону» [9, с. 161].

Современная социальная психология оперирует значительным количеством определений рассматриваемого явления. Так, Т. Шибутани понимает социальную установку как «психологическое переживание индивидом ценности, значения социального объекта, организованное на основе предшествующего опыта, оказывающее направляющее влияние на поведение» [13, с. 38]. С точки зрения Д. Г. Майерса, «установка – это благоприятная или неблагоприятная оценочная реакция на что-либо или на кого-либо, которая выражается в мнениях, чувствах и целенаправленном поведении» [14, с. 162]. П. Н. Шихиревым предложена формулировка: «социальная установка есть устойчивое, латентное состояние предрасположенности индивида к положительной или отрицательной оценке объекта или ситуации, сложившееся на основе его жизненного опыта, оказывающее регулятивное, организующее влияние на перцептуальные, эмоциональные и мыслительные процессы и выражающееся в последовательности поведения

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-1050-1059

(как вербального, так и невербального) относительно данного объекта в данной ситуации» [8]. Таким образом, в настоящее время отсутствует общепринятое определение аттитюда при наличии множества разработанных различными исследователями подходов.

Функции и структура аттитюда

П. Н. Шихирев в ходе анализа и обобщения различных взглядов на функции аттитюда приводит описание работы Д. Каца, теория которой получила наименование функциональной теории установки [15]. Д. Кацем выделены четыре основные функции аттитюдов с точки зрения потребностей индивида:

- 1) аттитюд направляет субъекта к объектам, которые служат достижению его целей – приспособительная (инструментальная, утилитарная, адаптивная) функция;
- 2) аттитюд дает упрощенные указания относительно способа поведения по отношению к конкретному объекту – функция организации знания;
- 3) аттитюд выступает как средство освобождения субъекта от внутреннего напряжения, выражения себя как личности – функция выражения (ценности, саморегуляции);
- 4) аттитюд способствует разрешению внутренних конфликтов личности – функция Эго-защиты [8].

Согласно выводу Д. Каца, указанные функции могут реализовываться аттитюдом в связи с наличием у него развитой дифференцированной внутренней структуры. Это значит, что вопрос функций аттитюда неотделим от вопроса о его структуре, который стал одной из важнейших проблем теории аттитюда. Следовательно, возникающая проблема структуры аттитюда связана непосредственно с процедурами его измерения, в связи с чем представляется неслучайным то, что эти вопросы возникали в фокусе внимания исследователей одновременно. В 1942 г. М. Смитом представлена трехкомпонентная структура социальной установки, в которой выделены:

- а) осознание объекта социальной установки – когнитивный компонент;
- б) эмоциональная оценка объекта установки, выявление чувства симпатии или антипатии к нему – аффективный компонент;
- в) последовательное поведение по отношению к объекту – поведенческий (конативный) компонент [8].

М. Агостинос и И. Уокер, выступившие с критикой указанной структуры, считали, что единственным релевантным индикатором аттитюда является лишь аффективный компонент, в связи с чем установку следует отличать от убеждения и поведенческого намерения. Ф. Шлегель и Ди Текко, в свою очередь, пришли к выводу, что размерность структуры аттитюда находится в прямой зависимости от вида объекта, при этом одномерная структура существует в тех случаях, когда убеждения относительно объекта немногочисленны, просты и непротиворечивы.

Все элементы установочной системы взаимосвязаны и представляют собой систему реакций, специфичную для каждой конкретной личности. Поэтому изменение

одного компонента может вызвать изменение какого-либо другого [16].

Вопрос о формировании установок может быть рассмотрен в контексте его трехкомпонентной структуры. Несмотря на то, что все установки состоят из аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов, формирование социальной установки может в большей степени базироваться на переживании какого-то одного типа. Э. Аронсон выделяет три типа установок в зависимости от способа их возникновения:

- 1) установки, сформированные когнитивно (основаны на представлениях о качествах объекта установки, выполняют функцию классификации достоинств и недостатков объекта);
- 2) установки, основанные на эмоциях (базируются на чувствах и нравственных ценностях людей, а не на объективных характеристиках объекта, большую роль в формировании которых играет классическое и оперантное обусловливание);
- 3) установки, основанные на поведении (строятся основе наблюдения за поведением по отношению к объекту установки) [17].

В качестве центральной многим ученым видится проблема смены социальной установки. Исследователями было выдвинуто много различных моделей объяснения процесса изменения социальных установок. В качестве причин, оказывающих влияние на изменение социальной установки, могут быть выделены: влияние убеждения, массовой пропаганды, членства в новой социальной группе, более глубокое знакомство с объектом установки [16]. Наибольшее распространение получили две теоретические модели, объясняющие изменение социальной установки, опирающиеся на принципы бихевиористской и когнитивистской ориентаций. Бихевиористская теория изменения социальных установок основана на принципе научения. Предполагается, что социальные установки индивида изменяются в зависимости от того, каким образом организуется подкрепление какой-либо социальной установки. То есть изменение социальной установки зависит от системы вознаграждений и наказаний. Общей для данных теоретических положений является идея об изменении социальной установки, когда в когнитивной структуре индивида возникает несоответствие [13]. Одним из самых известных направлений эмпирических исследований изменения аттитюда являются исследования убеждающей коммуникации, проводившиеся в 1950-х гг. в Йельском университете (США) и связанные с именами К. Ховланда и его коллег И. Джаниса, Г. Келли, М. Шерифа и др. Проблема изменения аттитюда рассматривается и в современных когнитивных моделях убеждающей коммуникации. Наиболее известными являются Вероятностная модель обработки информации Р. Петти и Дж. Качоппо и Эвристико-систематическая модель Ш. Чейкен [18]. В этих моделях рассматриваются различные способы переработки человеком поступающей информации, определяющие устойчивость и прочность изменения его аттитюдов.

Другая проблема аттитюда – его измерение. М. Смит выделяет три класса измеряемых характеристик аттитюда: аффективный аспект (направленность аттитюда); когнитивный параметр (информационный контекст и центральная направленность убеждений, фактических знаний, которые имеют отношение к объекту); поведенческий компонент (описание конативных тенденций). Называют три группы методов измерения: вербальный самоотчет, физиологические и поведенческие методы [7].

Среди тестов, используемых в социальной психологии, особое место занимают шкалы измерения социальных установок. К наиболее известным методам измерения и построения шкал установок можно отнести метод равных интервалов (А. Терстоун), метод суммарных оценок (Р. Лайкерт), метод кумулятивного шкалирования (А. Гутман) [19]. Широко используются шкалы для измерения социальных установок, основанные на использовании метода семантического дифференциала для измерения эмоционального и когнитивного компонента установок. Эмоциональная составляющая оценивается по степени выраженности оценки по шкалам с указанием чувств противоположного значения, например *ненависть – любовь*. Шкалы для измерения когнитивного компонента установки содержат характерные черты, относящиеся к объекту, например *бесполезный – полезный*. Эти шкалы разработаны С. Критом, Р. Фабригаром и Р. Петти [20]. Для измерения поведенческого компонента социальной установки используются анкеты и опросники.

Методы и методики

С помощью результатов теоретического анализа феномена социальной установки [21] для разработки индивидуального профессионально-образовательного маршрута подготовки вновь принятых прокурорских работников, выявления представлений о прокурорской деятельности авторами создан диагностический комплекс Представление о прокурорской деятельности, состоящий из следующих методик:

- проективная методика «20 определений понятия "прокуратура"»;
- методика «Построение индивидуального семантического пространства»;
- опросник «Направленность на прокурорскую деятельность»;
- методика оценки прокурорской деятельности.

Данные методики позволяют выявить профессиональные интересы и предрасположенность к различным видам прокурорской деятельности у юристов различного уровня подготовки.

Цель состоит в конструировании диагностического комплекса, состоящего из методик, направленных на изучение предрасположенности и готовности к осуществлению прокурорской деятельности. Методы, используемые при разработке диагностического комплекса, – теоретический анализ и моделирование.

Проективная методика «20 определений понятия "прокуратура"»

Методика предназначена для оценки сформированности когнитивного компонента социальных установок на основе критерия полноты и осознанности имеющихся знаний и представлений относительно деятельности органов и учреждений прокуратуры РФ у вновь принятых прокурорских работников [22]. Методологическую основу данной методики составляет модифицированный вариант методики М. Куна и Т. Макпартаэнда «20 высказываний» [23; 24].

Испытуемым предлагается бланк с инструкцией: «Представьте себе, что Вы встретились с человеком, великолепно владеющим русским языком, но совершенно ничего не знающим о понятии "прокуратура". Объяснить значение этого слова Вашему партнеру можете только Вы. Для этого Вам необходимо дать понятию "прокуратура" 20 определений. Это могут быть отдельные слова, словосочетания, ассоциативные термины и т. п., но в любом случае одно определение должно быть ориентировано на какое-то одно свойство или качество "прокуратуры". Каждое определение Вы должны записать в одну строку бланка. Располагайте определения в том порядке, в каком они приходят Вам в голову. Не заботьтесь об их логичности или важности, правильности или неправильности. Пишите быстро, не задумываясь, т. к. Ваше время ограничено десятью минутами. Итак, ПРОКУРАТУРА – это...».

Исследование по данной методике может носить как индивидуальный, так и групповой характер. Протоколы испытуемых подвергаются контент-анализу с выявлением следующих категорий:

- определение прокуратуры как организационной структуры (ОРГ – государственный орган и т. п.);
- определение прокуратуры как среды профессиональной деятельности (ПД – служба);
- определение прокуратуры как среды жизни (Ж – семья, коллектив);
- определение прокуратуры как среды общения (Общ – дружба и т. д.);
- определение прокуратуры как среды воспитания (В – честь, мужество, патриотизм);
- определение прокуратуры как среды обучения (Об – учеба и т. п.);
- определение прокуратуры как среды изоляции (И – ненормированный рабочий день и т. д.);
- метафорические определения (М – передача «Прокурорская проверка», «Тайны следствия» и т. д.);
- атрибутивные определения (А – погоня, форма).

Предложенная совокупность категорий соответствует структуре среды субъекта деятельности по Е. А. Климову, который выделяет в ней информационную, социально-контактную, вещественную часть и общественно-исторические, общественно-экономические, политические условия [25].

При помощи данной методики для выявления наиболее адекватных представлений о среде профессиональной

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-4-1050-1059

деятельности прокуратуры был использован метод экспертных оценок. В качестве экспертов выступили прокурорские работники прокуратуры Санкт-Петербурга в количестве 10 человек в возрасте от 34 до 45 лет, мужчины, со сроком службы в органах и учреждениях прокуратуры РФ более 10 лет, занимающие управленческие должности, обладающие высоким уровнем профессионализма и авторитета как среди подчиненных, так и вышестоящего руководства.

Данные обработаны при помощи контент-анализа, т. е. количественного анализа вариантов определений с целью последующей содержательной интерпретации выявленных числовых закономерностей. Схожие по смысловому содержанию понятия и суждения объединялись в общие категории, после чего была подсчитана частота встречаемости в ответах респондентов [26]. Далее каждому определению была приписана модальность (позитивность, нейтральность, негативность), а затем подсчитана частота его употребления в каждой выборке. Совокупность наиболее часто встречающихся типовых терминов называется модальной совокупностью представлений [27], соответствующей ядру групповой системы представлений и свидетельствующей о ее содержании. В таблице приведено 19 дефиниций, поскольку абсолютная частота встречаемости определений понятия *прокуратура* 3 и более, встретились только в 19 случаях, прочие представляют собой частные определения, не относящиеся ни к одной из представленных категорий.

Прокуроры-эксперты определяют понятие *прокуратура* через категории *профессиональная деятельность* (13), *организационная среда* (3), *атрибуты прокуратуры* (2) и *среда воспитания* (1). В скобках указано количество определений в каждой категории. Общее количество определений – 19.

Полученные данные легли в основу разработки методики Построение индивидуального семантического пространства. Методологической основой выступил метод построения индивидуальных или групповых семантических пространств, разработанный Ч. Осгудом. Методика позволяет выявить различия в представлениях о прокурорской деятельности по факторам оценки, силы и активности у вновь принятых прокурорских работников и экспертов в прокурорской деятельности.

Опросник «Направленность на прокурорскую деятельность» разработан В. А. Губиным и Д. В. Шабаровым в 2019 г. Он сконструирован по принципу семантического дифференциала в шкале из семи интервалов и включает в себя 34 пары взаимно противоположных утверждений, отражающих содержание пяти факторов:

- фактор ценностных ориентаций;
- фактор интереса к профессиональной деятельности;
- фактор самооценки профессиональной пригодности;
- фактор социального прогноза;
- фактор социальной поддержки.

Подсчет выраженности каждого фактора производится путем вычисления среднего арифметического значения из числа баллов пунктов, входящих в смысловое поле

Табл. Модальная совокупность представлений понятия прокуратура у прокуроров-экспертов

Tab. Modal set of definitions of the prosecutor's office concept in expert prosecutors

№	Определение	Модальность	Абсолютная частота	Категория
1.	Надзор	+	21	Пд
2.	Анализ состояния законности	+	9	Пд
3.	Защита	+	9	Пд
4.	Юриспруденция	+	8	Пд
5.	Координация	+	8	Пд
6.	Государственное обвинение	+	8	Пд
7.	Система	+	7	Орг
8.	Борьба с преступностью	+	7	Пд
9.	Профилактика	+	6	Пд
10.	Жалобы и обращения	-	6	Пд
11.	Служба	+	5	Орг
12.	Форма, мундир	+	5	А
13.	Власть	+	5	Орг
14.	Законность	+	4	Пд
15.	Погоны	+	4	А
16.	Профессионал	+	4	Пд
17.	Присяга	+	3	В
18.	Статистика	+	3	Пд
19.	Помощь	+	3	Пд

каждого фактора и полученных путем преобразования качественных оценок шкалы опросника в шкалу интервалов.

Основой разработки данной методики послужил диагностический комплекс Направленность на военно-профессиональную деятельность, разработанный В. А. Губиным и А. Л. Загорюевым в 2011 г. Сохранена структура методики, переформулированы некоторые пункты, касающиеся специфики прокурорской деятельности [28; 29].

Проективная методика оценки прокурорской деятельности предназначена для выявления профессиональных интересов, представлений и диагностику знаний у вновь принятых прокурорских работников. Она включает два диагностических блока. В первом – испытуемому предлагается проранжировать 10 направлений надзора по степени его профессиональных интересов, письменно ответить на вопрос, с чем связан выбор более приоритетного для него направления надзора. Далее следуют задания: «Дайте определение понятию "анализ состояния законности"» и «Назовите источники получения информации, которые Вы будете использовать для проведения анализа состояния

законности по избранному направлению надзорной деятельности». Во втором блоке испытуемому предлагается самостоятельно составить план предварительного, основного и завершающего этапа прокурорской проверки по интересующему направлению надзора.

Методика позволяет выявить степень подготовки к осуществлению прокурорской деятельности, знание процедуры проведения прокурорской проверки, знания методологических и тактических основ надзорной деятельности и степень готовности к ее осуществлению. В качестве дополнительной методики оценки эмоциональной составляющей социальных представлений о прокуратуре рекомендуется использовать методику, предложенную С. Крит, Р. Фабригар и Р. Петти, включающую 8 шкал с чувствами противоположного значения.

Заключение

Понятие психической установки вошло в научный обиход в первой половине прошлого века и обозначалось термином *attitude* (аттитюд). В истории исследования социальной установки необходимо отметить нестабильность публикаций по данной проблеме, периоды чередования всплесков и упадка изучения феномена. На данный момент существуют теоретические разногласия, проявляющиеся в расхождении взглядов на основные характеристики понятия социальных установок [30; 31].

Сложность и многогранность понятия *аттитюд* служат причиной его неоднозначного толкования. Значение, вкладываемое различными исследователями в понятие *социальная установка*, очень широко варьируется по содержанию. Отсутствуют четкие границы между терминами *установка* и *социальная установка*, в некоторых источниках содержание этих понятий рассматривается как идентичное. В качестве основных проблем социальной установки на сегодняшний день могут быть обозначены отсутствие

общепринятого определения понятия аттитюда, вопрос структуры и функций аттитюда, проблема его измерения и проблема смены социальных установок.

Теоретический анализ феномена *социальная установка* лег в основу диагностического комплекса Представление о прокурорской деятельности, который является составной частью Комплексной программы подготовки вновь принятых прокурорских работников прокуратуры РФ к различным видам надзорной деятельности, разработанной В. А. Губиным и Д. В. Шабаровым в 2019 г. Результаты применения диагностического комплекса позволяют определить установку на вид надзорной деятельности, сформировать индивидуальный профессионально-образовательный маршрут. Одной из форм реализации данного образовательного маршрута является направление на целевое обучение по образовательной программе высшего образования по направлению надзорной деятельности в рамках подготовки магистров или повышение квалификации на базе образовательной организации неюридического профиля. В данном случае происходит специализация прокурорского работника, которая в совокупности с полученными в юридическом вузе знаниями делает его компетентным, квалифицированным специалистом во вверенном направлении надзорной деятельности. Например, прокурорский работник, осуществляющий надзор в экономической сфере, имеющий интерес и предрасположенность к данной сфере прокурорской деятельности, получив высшее экономическое образование, будет обладать углубленными знаниями в предмете надзора, что, несомненно, найдет свое отражение в качестве и эффективности проводимых им проверок. Диагностический комплекс и Комплексная программа внедрены и успешно зарекомендовали себя в практической деятельности кадровых подразделений органов и учреждений прокуратуры РФ в нескольких субъектах страны.

Литература

1. Губин В. А., Шабаров Д. В. Психологические характеристики прокурорских работников как субъектов практико-ориентированной учебно-профессиональной деятельности // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2018. № 4. С. 47–58.
2. Амирбеков К. И., Будаев С. Н., Кроз М. В., Кулакова Н. А., Хатов Э. Б. Организация работы с молодыми специалистами в органах прокуратуры // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2016 году / под общ. ред. О. С. Капинус. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. Вып. 5. С. 305–341.
3. Тихомандрицкая О. А. Социальные изменения и изменение социальных установок // Социальная психология в современном мире / под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 162–181.
4. Шихирев П. Н. Исследования социальной установки в США // Вопросы философии. 1973. № 2. С. 159–166.
5. Деннис А. Социология установки // Американская социология. М.: Аспект Пресс, 2005. 152 с.
6. Олпорт Г. Становление личности / пер. с англ. Л. В. Трубицыной, Д. А. Леонтьева; под общ. ред. Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. 461 с.
7. Девяткин А. А. Явление социальной установки в психологии XX века. Калининград: Калинингр. ун-т, 1999. 309 с.
8. Шихирев П. Н. Социальная установка как предмет социально-психологического исследования // Психологические проблемы социальной регуляции поведения / отв. ред. Е. В. Шорохова, М. И. Бобнева. М.: Наука, 1976. С. 278–295.

9. Асмолов А. Г., Ковальчук М. А. О соотношении понятий установки в общей и социальной психологии // Теоретические и методологические проблемы социальной психологии / под ред. Г. М. Андреевой, Н. Н. Богомоловой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. С. 143–163.
10. Узнадзе Д. Н. Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 451 с.
11. Надирашвили Ш. А. Классификация форм активности в свете теории установки // Психология личности и образ жизни / отв. ред. Е. В. Шорохова. М.: Наука, 1987. С. 23–27.
12. Шеварев П. А. Об основных положениях предложенной Д. Н. Узнадзе теории установки // Вопросы психологии. 1962. № 5. С. 36–47.
13. Шибутани Т. Социальная психология / под ред. В. Б. Ольшанского. Ростов н/Д: Феникс, 2002. 538 с.
14. Майерс Д. Г. Социальная психология. СПб.: Питер, 2007. 794 с.
15. Кац Д. Функциональный подход к изучению аттитюдов. М.: Общественное издательство, 1960. 186 с.
16. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе / отв ред. А. Л. Журавлев. М.: ИП РАН, 1996. 225 с.
17. Аронсон Э., Уилсон Т. Д., Эйкерт Р. М. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме. СПб.: Прайм-Еврознак; М.: Олма-Пресс, 2004. 560 с.
18. Шулепов Д. А. Управление социальными установками массовой аудитории // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 22. С. 44–45.
19. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2006. 508 с.
20. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2001. 686 с.
21. Попов А. И. Факторы, влияющие на социальные установки кандидатов, поступающих на службу по контракту в силовые структуры // Интернет-журнал «Мир науки». 2018. Т. 6. № 6. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/122PSMN618.pdf> (дата обращения: 14.07.2019).
22. Муромцев И. Ю. Влияние социальных установок (аттитюда) на процесс адаптации к военной службе // Юридическая психология. 2018. № 1. С. 30–34.
23. Андреева Г. М., Петровская Л. А., Богомолова Н. Н. Современная социальная психология на Западе. М.: Изд-во МГУ, 1978. 270 с.
24. Бурлачук Л. Ф., Морозов С. М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2004. 520 с.
25. Климов Е. А. Психология профессионала: избранные психологические труды. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. 454 с.
26. Семенов В. Е. Метод изучения документов в социально-психологических исследованиях. СПб.: Питер, 2003. 315 с.
27. Шаньгина Н. В. Образ психолога-профессионала в представлении студентов психологического факультета // Вестник Российской академии естественных наук. Санкт-Петербургское отделение образования и развития науки. 2006. № 11. С. 43–46.
28. Губин В. А., Загорюев А. Л. Диагностический комплекс «Направленность на военно-профессиональную деятельность» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 3. С. 91–95.
29. Попов А. И. Модель формирования социальных установок кандидатов, поступающих на службу по контракту в силовые структуры // Интернет-журнал «Мир науки». 2019. Т. 7. № 1. Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/100PSMN119.pdf> (дата обращения: 14.07.2019).
30. Ювченко М. С., Ушакова В. Р. Различные подходы в психологии к пониманию социальных установок // Научно-методический журнал «Наука и образование: новое время». 2019. № 1. С. 71–73.
31. Харченко Д. В. Основные подходы к проблеме установки личности в зарубежной и отечественной социальной психологии // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 66–70.

Social Attitudes to Public Prosecution: Theory and Practice

Dmitrii V. Shabarov^{a, @}; Vladimir A. Gubin^a; Valery A. Mayorov^b

^a Pushkin Leningrad State University, 10, St. Petersburg Highway, St. Petersburg, Russia, 196605

^b Prosecutor's Office of St. Petersburg, 2/9, Pochtamskaya St., St. Petersburg, Russia, 190000

@shabarovdv@mail.ru

Received 30.07.2019. Accepted 06.11.2019.

Abstract: The research featured the approaches to the study of social attitudes to public prosecution. The results were used as the theoretical basis for the development and testing of the complex of diagnostic measures "Representation of Public Prosecution". The complex consisted of projective techniques aimed at identifying social attitudes to public prosecution. The proposed complex is an integral part of the Comprehensive Program for the Training of Newly Hired Prosecutors of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. The program was developed on the basis of the St. Petersburg Prosecutor's Office by V. A. Gubin and D. V. Shabarov in 2019. It identifies interests and predisposition to various types of prosecutorial activities. The program makes it possible to create an individual vocational and educational route in the framework of training newly hired prosecutors. It also determines the professional orientation and social settings of the new employees, their system of ideas about the environment of prosecutorial activities, their self-esteem and ability to perform this activity, the degree of professional value orientations, and interest in professional activity. The methods may be useful for district prosecutors that mentor young specialists in various institutions and form an individual training plan. In addition, the presented methods can be of some help to those employees of bodies and institutions of the prosecutor's office who decided to change the type of supervisory activity. The article describes an analysis of one of the methods of the Complex, namely the Projective methodology "20 definitions of the concept of "prosecutor's office". It was developed and successfully tested in practice by V. A. Gubin and D. V. Shabarov in 2019. The methodology identifies the cognitive component of social representations of prosecutorial activity.

Keywords: social attitudes, representation, professional development, practice-oriented training, psychodiagnostics

For citation: Shabarov D. V., Gubin V. A., Mayorov V. A. Social Attitudes to Public Prosecution: Theory and Practice. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(4): 1050–1059. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-4-1050-1059>

References

1. Gubin V. A., Shabarov D. V. Psychological characteristics of prosecutors as subjects of practice-oriented educational and professional activities. *Vestn. Leningr. gos. un-ta. A. S. Pushkina*, 2018, (4): 47–58. (In Russ.)
2. Amirkbekov K. I., Buday S. N., Kroz M. V., Kulakova N. A., Khatov E. B. Organization of work with young specialists in prosecution authorities. *Scientific support for the activities of prosecution authorities in 2016*, ed. Capinus O. S. Moscow: Akad. Gen. prokuratury Ros. Federatsii, 2017, iss. 5, 305–341. (In Russ.)
3. Tikhomandritskaya O. A. Social changes and changes in social attitudes. *Social psychology in the modern world*, eds. Andreeva G. M., Dontsov A. I. Moscow: Aspekt Press, 2002, 162–181. (In Russ.)
4. Shikhirev P. N. Studies of social attitudes in the USA. *Voprosy Filosofii*, 1973, (2): 159–166. (In Russ.)
5. Dennis A. *Sociology of the installation. American Sociology*. Moscow: Aspect Press, 2005, 152. (In Russ.)
6. Allport G. *Socialization*, tr. Trubitsyna L. V., Leontyev D. A.; ed. Leontyev D. A. Moscow: Smysl, 2002, 461. (In Russ.)
7. Devyatkin A. A. *The phenomenon of social attitudes in the psychology of the twentieth century*. Kaliningrad: Kaliningr. un-t, 1999, 309. (In Russ.)
8. Shikhirev P. N. Social installation as a subject of socio-psychological research. *Psychological problems of social regulation of behavior*, eds. Shorokhova E. V., Bobneva M. I. Moscow: Nauka, 1976, 278–295. (In Russ.)
9. Asmolov A. G., Kovalchuk M. A. On the correlation of concepts of attitude in general and social psychology. *Theoretical and methodological problems of social psychology*, eds. Andreeva G. M., Bogomolova N. N. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1977, 143–163. (In Russ.)
10. Uznadze D. N. *Psychological research*. Moscow: Nauka, 1966, 451. (In Russ.)
11. Nadirashvili Sh. A. Classification of forms of activity in the light of the theory of attitudes. *Psychology of personality and lifestyle*, ed. Shorokhova E. V. Moscow: Nauka, 1987, 23–27. (In Russ.)
12. Shevarev P. A. On the main provisions of the proposed D. N. Uznadze installation theory. *Voprosy psikhologii*, 1962, (5): 36–47. (In Russ.)
13. Shibutani T. *Social Psychology*, ed. Olshanskii V. B. Rostov-on-Don: Feniks, 2002, 538. (In Russ.)

14. Myers D. G. *Social Psychology*. St. Petersburg: Piter, 2007, 794. (In Russ.)
15. Katz D. *Functional approach to the study of attitudes*. Moscow: Obshchestvennoe izdatelstvo, 1960, 186. (In Russ.)
16. *The dynamics of socio-psychological phenomena in a changing society*, ed. Zhuravlev A. L. Moscow: IP RAN, 1996, 225. (In Russ.)
17. Aronson E., Wilson T. D., Akert R. M. *Social psychology*. St. Petersburg: Praim-Evroznak; Moscow: Olma-Press, 2004, 560. (In Russ.)
18. Shulepov D. A. Management of social settings of the mass audience. *Tsentralnyi nauchnyi vestnik*, 2018, 3(22): 44–45. (In Russ.)
19. Ilin E. P. *Motivation and motives*. St. Petersburg: Piter, 2006, 508. (In Russ.)
20. Anastasi A., Urbina S. *Psychological testing*. St. Petersburg: Piter, 2001, 686. (In Russ.)
21. Popov A. I. Factors affecting the social attitudes of candidates entering the service under the contract in the power structures. *Internet-zhurnal "Mir nauki"*, 2018, 6(6). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/122PSMN618.pdf> (accessed 14.07.2019). (In Russ.)
22. Muromtsev I. Yu. Influence of social attitudes on the process of adaptation to military service. *Iuridicheskaia psikhologiya*, 2018, (1): 30–34. (In Russ.)
23. Andreeva G. M., Petrovskaia L. A., Bogomolova N. N. *Modern social psychology in the West*. Moscow: Izd-vo MGU, 1978, 270. (In Russ.)
24. Burlachuk L. F., Morozov S. M. *Dictionary guide for psychodiagnostics*. St. Petersburg: Piter, 2004, 520. (In Russ.)
25. Klimov E. A. *Professional psychology: selected psychological works*. Moscow: MPPI; Voronezh: MODEK, 2003, 454. (In Russ.)
26. Semenov V. E. *The method of studying documents in socio-psychological research*. St. Petersburg: Piter, 2003, 315. (In Russ.)
27. Shan'gina N. V. The image of a professional psychologist in the view of students of the psychological department. *Vestnik Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk. Sankt-Peterburgskoe otdelenie obrazovaniia i razvitiia nauki*, 2006, (11): 43–46. (In Russ.)
28. Gubin V. A., Zagoryuev A. L. Diagnostic complex "Military career orientation". *Psychopedagogy in Law Enforcement*, 2013, (3): 91–95. (In Russ.)
29. Popov A. I. Model of formation of social attitudes of candidates entering the service under the contract in the power structures. *Internet-zhurnal "Mir nauki"*, 2019, 7(1): Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/100PSMN119.pdf> (accessed 14.07.2019). (In Russ.)
30. Yuvchenko M. S., Ushakova V. R. Different approaches in psychology to understanding social attitudes. *Nauchno-metodicheskii zhurnal "Nauka i obrazovanie: novoe vremia"*, 2019, (1): 71–73. (In Russ.)
31. Harchenko D. V. The main approaches to the installation problem of personality in foreign and national social psychology. *Scientific Review. Series 2. Human science*, 2017, (1): 66–70. (In Russ.)